

0396

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мелани Милберн

ПО ТУ СТОРОНУ ПОЛУНОЧИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелани Милберн

По ту сторону полуночи

«Центрполиграф»

2012

Милберн М.

По ту сторону полуночи / М. Милберн — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Белла Хавертон, наследница огромного состояния, вечная героиня светской хроники, вынуждена просить разрешение на брак у Эдуардо Силвери, человека с трудной судьбой и тяжелым характером. Они всегда ненавидели друг друга, но, как известно, от ненависти до любви всего один шаг.

© Милберн М., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мелани Милберн

По ту сторону полуночи

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Uncovering the Silveri Secret

© 2012 by Melanie Milburne

«По ту сторону полуночи»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Впервые со дня похорон отца Белла приехала домой. После недавнего снегопада, покрывшего древние березы и вязы, стоявшие вдоль дороги, усадьба Хавертон напоминала зимнюю сказку. Поля и леса, простирающиеся за пределами усадьбы, были укутаны тонким белым одеялом, а озеро блестело вдалеке, словно стеклянное. Фергус, волкодав ее отца, заметив Беллу, подбежал, приветственно помахивая хвостом.

– Эй, Фергус! – Белла легонько потрепала его за ухом. – Что ты тут делаешь один? Где Эдуардо?

– Я здесь.

Белла повернулась, услышав низкий бархатный голос, и ее сердце подпрыгнуло в груди, как только она увидела высокую фигуру Эдуардо Силвери. Они не общались вот уже несколько лет, но никогда еще он не выглядел столь привлекательно, как сейчас.

Честно говоря, внешность Эдуардо не соответствовала классическому пониманию красоты: нос был немного искривлен после драки, а одну из темных бровей рассекал шрам. Все это – следы бурной молодости.

На Эдуардо были грубые рабочие ботинки, потертые джинсы и плотный черный свитер. Закатанные рукава позволяли любоваться сильными мускулистыми руками. Его черные как сажа волосы были зачесаны назад, а на подбородке проступала темная щетина, придававшая ему особую мужественность, от которой у Беллы подгибались ноги.

– Работает? – спросила она надменным тоном, которым обычно пользовалась при общении с Эдуардо.

– Как всегда.

Белла глаз не могла отвести от его губ. Плотно сжатые, с глубокими складками с обеих сторон, эти губы чаще сдерживали эмоции, нежели проявляли их. Лишь однажды Белле удалось посмотреть на эти чувственные губы вблизи, и с тех пор она тщетно пыталась стереть эту картину из своей памяти. Она все еще не забыла их вкус, от которого голова шла кругом: немного соленый, немного мятный вкус мужчины. За свою жизнь Белла много раз целовалась, слишком много раз, чтобы помнить каждый поцелуй, однако поцелуй Эдуардо помнила до мельчайших подробностей.

Не забыл ли он, как их губы сомкнулись в обжигающем соприкосновении, от которого у обоих перехватило дыхание? Как извивались их языки в сладострастном танце?

Наконец Белла отвела взгляд и посмотрела на его испачканные землей руки. Эдуардо занимается прополкой клумб?

– Что случилось с садовником?

– Пару недель назад он сломал руку, – ответил Эдуардо. – Я писал тебе об этом.

Она нахмурилась:

– Да? Я не видела. Ты уверен, что отправлял сообщение мне?

Его верхняя губа скривилась в усмешке. Типичная мимика Эдуардо, лишь отдаленно напоминающая улыбку.

– Да, Белла, я уверен. Наверное, оно затерялось среди писем от твоего последнего любовника. Кто на этой неделе? Владелец убыточного ресторана или по-прежнему сын банкира?

– Ни тот, ни другой, – сказала она, вздернув подбородок. – Его зовут Джулиан Беллами, и он учится в духовной семинарии.

Эдуардо засмеялся, откинув голову назад. Не совсем та реакция, которую ожидала Белла. Она рассердилась. Неужели его насмешили ее слова? Белла не привыкла к подобным проявлениям эмоций со стороны Эдуардо. Он редко улыбался, разве что у него подрагивали уголки губ. Она даже не могла припомнить, когда в последний раз слышала, как он смеется. К тому же

такое поведение совершенно неуместно. Эдуардо Силвери не имеет права высмеивать человека, за которого она решила выйти замуж. В Джулиане есть то, чего нет в Эдуардо: он умен, образован, вежлив и тактичен. Он видит в людях добро, а не зло.

И он любит Беллу, а не презирает, как Эдуардо.

– Что в этом смешного? – раздраженно поинтересовалась она.

Он развел руками, все еще смеясь:

– Да почему-то не могу себе представить.

Белла пристально посмотрела на него:

– Представить что?

– Тебя, подающую чай с булочками на чтении Библии. Не вписываешься ты в образ жены священника.

– Что это значит?

Он медленно осмотрел ее высокие черные сапоги и дизайнерскую юбку с жакетом, потом задержал взгляд на вздымающейся груди молодой женщины и наконец взглянул ей в глаза, не скрывая пренебрежения:

– Твои юбки слишком коротки, я уже не говорю о моральных принципах.

Белле захотелось его ударить. Ей пришлось сжать кулаки, чтобы удержаться и действительно не броситься на Эдуардо. Когда она подходила чересчур близко к нему, ее тело вело себя возмутительно, и Белла не желала прикасаться к Эдуардо без крайней необходимости. Ее ногти впились в ладони, но она сдержалась.

– Тебе ли говорить о морали? – резко парировала она. – По крайней мере, у меня нет судимостей.

Гнев и ненависть застыли в его глазах.

– Хочешь ударить ниже пояса, принцесса? – спросил Эдуардо.

Конечно, низко припоминать его криминальное прошлое, однако он всегда будил в Белле что-то темное, первобытное, неуправляемое. Она не могла понять, в чем дело, но Эдуардо, как никому другому, удавалось задеть ее.

Он всегда таким был.

Создавалось впечатление, что Эдуардо Силвери получал особое удовольствие, выводя ее из себя. И не важно, как часто Белла клялась держать себя в руках. И не важно, как холодно она вела себя с ним. Он постоянно задевал тайные струны ее души.

После той давней ночи – ей было тогда шестнадцать лет – Белла изо всех сил старалась избегать протеза своего отца. Не встречаясь месяцами и даже годами, она едва узнала его, приехав в отцовский дом.

Но Эдуардо вызывал в ней эмоции, не дававшие покоя. В его присутствии Белла теряла самообладание.

Она становилась раздраженной и нервной.

Она размышляла о том, о чем не должна была. Например, о том, какие чувственные у него губы; о том, что его нижняя губа немного толще верхней; о том, что на четко очерченном подбородке всегда видна щетина. О том, как выглядел бы обнаженный Эдуардо: загорелый, жилистый и подтянутый.

О том, как он всегда смотрит на нее с прищуром, как будто высматривая все изгибы ее тела под роскошной одеждой.

– Зачем ты приехала?

Белла с вызовом бросила:

– Собираешься арестовать меня за проникновение на частную территорию?

Что-то напоминающее угрозу мелькнуло во взгляде Эдуардо.

– Это больше не твой дом.

Она уставилась на него:

– Ты позаботился об этом.

– Я не имею никакого отношения к решению твоего отца оставить усадьбу Хавертон мне, – ответил Эдуардо. – Наверное, он решил, что тебя это место никогда особо не интересовало. Ты редко навещала отца, особенно в последние его дни.

Обида и чувство вины охватили Беллу. Она возненавидела Эдуардо за напоминание о том, что ее не было рядом, когда отец больше всего нуждался в дочери. Смерть необратима, а мысль об одиночестве пугала молодую женщину. Уход матери прямо перед ее шестым днем рождения заставил Беллу чувствовать себя незащищенной; люди, которых она любила, всегда оставляли ее. Она предпочла с головой окунуться в светскую жизнь Лондона, нежели принять реальность. Оправдываясь подготовкой к выпускным экзаменам, Белла не желала признавать, что причиной отчуждения стало то, что она не знала, как наладить отношения с отцом.

Она была поздним ребенком, и после ухода жены Годфри так и не справился с ролью отца-одиночки. Они с дочерью так и не стали близкими людьми, а отношение отца к Эдуардо вызывало у Беллы безумную ревность. Она подозревала, что Годфри относился к нему, как к приемному сыну, сыну, о котором он втайне всегда мечтал. Она чувствовала себя неполноценной, и это чувство только окрепло после того, как Белле стало известно, кому отец завещал усадьбу.

– Уверена, ты воспользовался моим отсутствием, – заявила она, сверля его взглядом. – Подлизывался к нему по любому поводу, не забывая выставить меня глупой безответственной тусовщицей.

– Твой отец и без меня видел твою безответственность, – заметил Эдуардо, скривив губы. – Ты и сама неплохо справлялась. Почти каждую неделю газеты пестрели заголовками, сообщающими о твоих маленьких слабостях.

Белла еле сдерживалась, несмотря на то что в его словах была доля правды. Она всегда была мишенью для репортеров, считающих ее – не без оснований – беспечной девчонкой, у которой денег больше, чем ума. Белле всего-то надо было оказаться не в том месте и не в то время для того, чтобы появилась очередная глупая история о ней.

Но скоро все изменится.

Как только она выйдет замуж за Джулиана, пресса, как рассчитывала Белла, оставит ее в покое. Репутация миссис Джулиан Беллами будет безупречной.

– Мне бы хотелось пожить здесь пару дней, – произнесла она. – Надеюсь, это не доставит тебе неудобств?

В его завораживающих глазах вновь мелькнуло недоверие.

– Ты просишь или просто ставишь меня в известность?

Белла постаралась сделать умоляющее выражение лица, в то время как тело ее было напряжено от ненависти к Эдуардо – до такой степени, что она чувствовала каждую мышцу. Просить разрешения погостить в доме, где она провела детство, и без того достаточно унижительно. Именно поэтому она явилась сюда, не предупредив заранее. Едва ли Эдуардо сможет ей отказать на глазах у работников.

– Эдуардо, пожалуйста, могу я пожить здесь пару дней? – спросила она. Я не буду путаться под ногами, обещаю.

– Репортеры знают, что ты здесь?

– Никто не знает. Я не хочу, чтобы меня нашли, потому и приехала сюда. Никому даже в голову не придет искать меня в Хавертоне.

Эдуардо стиснул зубы, и желваки на его скулах задержались.

– Я очень хочу отправить тебя восвояси.

Белла выпятила нижнюю губу:

– Снег скоро пойдет. Что, если я не удержу машину на скользкой дороге? Моя смерть будет на твоей совести.

– Ты не можешь вот так просто здесь появиться, ожидая, что красная дорожка уже расстелена к твоему приезду. – Его взгляд был полон осуждения. – Могла бы позвонить и попросить разрешения погостить.

– Ты отказал бы мне! – воскликнула Белла. – Почему я не могу остаться? Я не буду мешать.

Желваки на лице Эдуардо заходили еще сильнее.

– Я против того, чтобы кучка извращенцев крутилась вокруг дома. Как только появятся папарацци, ты соберешь вещи и уедешь. Поняла?

– Поняла, – ответила она, вскипая от его надменности.

Он думает, что она собирается устроить в Хавертоне пресс-конференцию? Напротив, ей хотелось сбежать и затаиться, пока Джулиан не вернется. Белла была сыта скандалами по горло.

– Я также не потерплю ежедневных вечеринок с утра до ночи, – продолжал он, сверля ее взглядом.

Белла постаралась изобразить благонаправную девочку:

– Никаких вечеринок.

– Я серьезно. Я сейчас работаю над одним большим проектом и не хочу, чтобы меня отвлекали.

– Хорошо, я все поняла, – ответила она раздраженно. – Что за большой проект? Женщина? Она остается здесь на ночь? Мне бы не хотелось мешать.

– Я не собираюсь обсуждать свою личную жизнь с тобой. Ты, как всегда, все растреплешь журналистам.

Белле стало любопытно, кто же является последней пассией Эдуардо, но ни при каких обстоятельствах она не собиралась уточнять это у него. Подобные расспросы выдали бы ее интерес. Ему не следует знать, что ее волнует, чем он занимается и с кем. Он ведь всегда держал свою личную жизнь в секрете. Загадочная непознанная натура Эдуардо привлекала папарацци, но каким-то образом ему удавалось не попадаться им на глаза. В то время как Белла и шагу не могла ступить за пределы своего дома в Челси. Она немедленно попадала под обстрел камер папарацци, изображавших ее заядлой тусовщицей, которая только и делает, что ходит на банкеты.

Но помолвка с Джулианом положит этому конец. Белле хотелось начать с чистого листа, и, как только она выйдет замуж, так и будет. Джулиан был самым милым человеком, которого ей доводилось встречать. Он отличался от всех, с кем Белла общалась раньше. Он не был замешан в скандалах и интригах. Он не пил и не посещал вечеринок. Его не интересовали деньги и положение в обществе, только помощь людям.

– Поможешь занести вещи? – поинтересовалась Белла с наигранной любезностью. – Они в багажнике.

Прислонившись к крылу ее автомобиля, Эдуардо скрестил руки на широкой груди.

– Когда я удостоюсь чести познакомиться с твоим новым любовником?

Белла вздернула подбородок:

– Джулиан не совсем мой любовник. Мы подождем до свадьбы.

Эдуардо разразился хохотом:

– О боже!

Метнув на него рассерженный взгляд, Белла посоветовала:

– Не поминай имя Господа всеу!

Оттолкнувшись от автомобиля, Эдуардо приблизился к ней так близко, что она ощутила запах мужского тела: запах пота и тяжелой работы – с цитрусовой ноткой. Белла сделала короткий нервный вздох и отступила назад, но ее каблук застрял в щебне, и она упала бы, если бы Эдуардо не схватил ее за руку.

Она почти перестала дышать, когда его длинные загорелые пальцы обвились вокруг ее запястья, словно стальные кандалы. От прикосновения мозолистых мужских рук по телу прошел электрический разряд. Кости, казалось, готовы были превратиться в желе. Облизнув губы, Белла попыталась принять высокомерный вид, но ее сердце, словно колибри, отчаянно билось в груди каждый раз, как их глаза встречались.

– Боже, что ты делаешь?

Уголок его губ приподнялся в язвительной ухмылке.

– Похоже, сейчас ты поминаешь Господа.

И как только он прижал большой палец к ее запястью, там, где прощупывался бешеный ритм сердца, Белла почувствовала, как ее ноги подкашиваются. С того самого поцелуя, с той самой ночи она не стояла так близко к Эдуардо. Белла избегала любого физического контакта с ним. И сейчас его пальцы обжигали ее нежное запястье. Кожа горела, словно от удара током.

– Убери свои грязные руки! – закричала она, но ее голос звучал хрипло и неуверенно.

На долю секунды пальцы Эдуардо сжали ее кисть еще сильнее, а зелен о-голубые глаза пристально посмотрели в ее глаза, отчего тело Беллы прошел еще один электрический разряд. Ощущая его близость, она испытывала ту же тягу к нему, что и много лет назад. Каково это – прижаться к Эдуардо, уже не будучи неуклюжей, неопытной и слегка нетрезвой девочкой-подростком?

– Скажи «пожалуйста», – сказал он.

– Пожалуйста, – процедила Белла сквозь зубы.

Он отпустил ее, и она бросила на него яростный взгляд, потирая запястье:

– Ты испачкал меня!

– Это обычная грязь, – спокойно ответил он, – такая легко смывается.

Она посмотрела на рукав блузки, выглядывающий из-под жакета, на котором отчетливо виднелись грязные отпечатки его пальцев. Белла все еще чувствовала хватку Эдуардо на своем запястье, как будто он навечно заклеил ее.

– Эта блузка стоит пятьсот фунтов, а теперь она испорчена!

– Только полная дура будет покупать блузку за такие деньги, – возразил он, – да и цвет не твой.

Белла рассвирепела.

– С каких пор ты стал стилистом? – съязвила она. – Ты не знаешь элементарных вещей, касающихся моды.

– Я знаю, что идет женщине, а что нет.

– Не спорю, – с издевкой парировала она, – чем меньше одежды, тем лучше?

Его глаза заблестели, взгляд медленно скользил по ее фигуре.

– Я не смог бы сказать лучше.

Белла ощутила этот взгляд всем телом, как будто Эдуардо действительно снял с нее одежду, расстегивая пуговицу за пуговицей, крючок за крючком. Воображение рисовало, как его мозолистые руки скользят по ее нежной коже. Будут ли они царапать или ласкать? Будут ли они?..

Очнувшись, Белла повернулась к парадной двери:

– Пойду поздороваюсь с миссис Бейкер.

– Миссис Бейкер в отъезде.

Она остановилась, словно перед ней внезапно выросла стена, обернулась и вопросительно подняла брови:

– А кто готовит и убирает?

– Я сам.

– Ты? – нахмурилась Белла.

– Ты против?

Белла вздохнула. Конечно она против. Ведь без вечно спящей по дому миссис Бейкер они с Эдуардо остаются вдвоем. В ее планы это не входило. Дом, несомненно, огромный, но все же...

Раньше Эдуардо жил в домике лесника, но после того, как ее отец оставил ему усадьбу, он имел полное право на особняк. За исключением редких поездок за границу, он жил и работал здесь постоянно.

В ее доме.

– Надеюсь, ты не рассчитываешь, что я буду готовить, – бросила Белла, сверля его взглядом. – Я приехала отдохнуть.

– Вся твоя жизнь – сплошной отдых, – презрительно усмехнулся Эдуардо. – Даже если бы попыталась, ты все равно ничего толкового не приготовила бы.

Белла покачала головой. Она не собиралась посвящать Эдуардо в свои планы поддержать миссионерскую деятельность Джулиана доброй частью своего наследства. Эдуардо может и дальше считать ее никчемной и пустоголовой, как все остальные.

– Зачем мне работать? Я получу свои миллионы, когда мне исполнится двадцать пять лет.

Желваки его начали пульсировать с еще большей силой, а глаза превратились в зелено-голубой гранит.

– Известно ли тебе, как много трудился твой отец, чтобы заработать эти деньги? А ты тратишь их с той же скоростью, с какой они поступают на твой счет.

Белла с вызовом посмотрела на него:

– Это мои деньги, и я их трачу так, как сочту нужным. Ты завидуешь, потому что сам был никем. Тебе просто повезло с моим отцом. Если бы не он, сейчас ты мерил бы шагами тюремную камеру, а не изображал бы аристократа.

– Ты вся в мать, охотницу за богатством, – ехидно выпалил Эдуардо. – Полагаю, тебе известно о ее приезде сюда пару дней назад?

Белла изо всех сил пыталась скрыть удивление. И боль. Она не слышала и не видела свою мать месяцами. В последний раз Клодия звонила ей, чтобы сообщить о переезде в Испанию к новому мужу, второму по счету после отца Беллы. Клодии требовались деньги на медовый месяц. Матери постоянно были нужны деньги, а Белла была вынуждена их давать.

– Что ей было нужно?

– А по-твоему, что ей было нужно? – В глазах Эдуардо мелькал цинизм.

– Может, она хотела убедиться, что ты разумно распоряжаешься моим имуществом, – заявила Белла, вздернув бровь.

Он нахмурился:

– Если желаешь проверить бухгалтерию, только скажи. Я предлагал чаще встречаться, но ты всегда отказывалась. На последние три встречи ты даже не соблаговолила явиться.

Белле стало немного стыдно. Ведь вопросов о ведении дел у нее никогда не возникало. Прибыль постоянно росла с тех пор, как Эдуардо принял дела. Это произошло за несколько месяцев до того, как ее отец умер от рака. Природный ум и незаурядная интуиция Эдуардо спасали ее во время экономического кризиса.

Пару раз в год Эдуардо настаивал на личной встрече, чтобы пройтись по бухгалтерским книгам. Поначалу Белле тяжело давались эти беседы, и она молча сидела, злясь на то, что ее жизнь находится в его руках. Даже в просторном лондонском офисе Эдуардо, казалось, был слишком близко. На последней встрече Белла мысленно ступила на запретную территорию, разглядывая его щетину, пока Эдуардо терпеливо разъяснял ей проблему акций и долей. Пытаясь сконцентрироваться, она поймала себя на том, что смотрит на его руки, переворачивающие страницы отчета, подготовленного тщательно и в мельчайших деталях. На долю секунды он поднял голову, и их глаза встретились. Белла до сих пор помнит ту тишину, какой трепетной и волнующей она была...

– В этом нет необходимости, – возразила она. – Уверена, ты делаешь все от тебя зависящее.

Наступила неловкая пауза.

– Твой друг присоединится к тебе?

Белла откинула прядь волос, упавшую на лоб от дуновения прохладного ветерка.

– Джулиан отправился с миссией в Бангладеш. Я хотела бы побыть здесь, пока он не вернется.

– Ночная жизнь Лондона теряет свою привлекательность? – спросил Эдуардо.

Белла парировала:

– Я уже целую вечность не была в ночных клубах. Это теперь не для меня.

– А религиозные собрания для тебя?

Как же раздражают эти его насмешки!

– Спорю, ты ни разу в жизни не опускался на колени, – огрызнулась она.

Эдуардо демонстративно оглядел ее с ног до головы. В его глазах явно читалось какое-то тайное эротическое послание.

– Скажи только слово, принцесса, и я упаду на колени быстрее, чем ты произнесешь «Отче наш».

Тело Беллы пылало от предательского желания, разливающегося внутри, пульс зачастил.

Эдуардо Силвери – плохой парень с темным прошлым.

Она – богатая наследница, принадлежащая к старинному роду.

Она собирается замуж.

Эдуардо под запретом.

Белла одарила его ледяным взглядом:

– Нет такой молитвы на земле, которая спасла бы твою душу.

– Как насчет возложения рук? – поинтересовался он с горькой улыбкой.

Ее сердце снова забилося быстрее, отчего она возненавидела Эдуардо еще сильнее. Белла ненавидела его за то, что он так действовал на нее. Эдуардо, находясь рядом, вынуждал ее тело стать бесстыдным. Его власть над ней была невыносима и безгранична. Ее злило, что она не способна контролировать себя в его присутствии. Но самым невыносимым было то, что Эдуардо знал о ее реакции. Это было ясно по его вроде бы безразличным взглядам.

– Иди к черту, – прошипела Белла сквозь стиснутые зубы.

– Думаешь, я у него еще не был?

Она отвела глаза. Его взгляд прожигал ее, как лазерный луч, будя чувства, которые ей совсем не следовало испытывать.

Развернувшись на каблуках, Белла направилась в дом, с удовольствием захлопнув за собой дверь.

Как только Белла скрылась в доме, Эдуардо издал протяжный свист. Сжимая и разжимая кулак, он пытался избавиться от ощущения ее запястья в своей руке.

Следовало бы схватить ее и засунуть в автомобиль. Она была одной сплошной проблемой.

И искушением.

Эдуардо сделал глубокий вдох. О да, Белла Хавертон – не что иное, как искушение. Миниатюрная дьяволица со спесивым нравом, стоявшая у него поперек горла. Он хотел ее так же страстно, как ненавидел. Столько лет он сгорал от страсти к ней! Белла была искушением, которому Эдуардо научился сопротивляться. Лишь однажды, проявив слабость, он поцеловал ее грубо и зло в ту далекую ночь. Испепеляющая страсть копилась месяцами. Все эти взгляды, которые Белла бросала на него, все эти случайные прикосновения, когда она проходила мимо... Это разъедало его железное самообладание. И после того, как их губы сомкнулись, поцелуй стал подобен взрыву.

До сих пор он не понимал, как смог сдержаться. Белле было шестнадцать, она была молодой и страстной, а он на девять лет старше. Эдуардо не хотел утратить доверие Годфри Хавертона.

Белла повзрослела, и сейчас все по-другому. Не существует ни одной причины, по которой он не может поддаться этому глубоко засевшему искушению. Пусть Белла сколько угодно прикрывается влюбленностью в другого мужчину, но отрицать тот факт, что она все еще его хочет, невозможно. Эдуардо увидел в ее глазах голод и дикую страсть, которые она изо всех сил пыталась скрыть.

Он все еще помнил вкус ее губ.

По прошествии стольких лет он все еще помнил их горячую влажную сладость и как они касались его. Его тело напряглось от желания, когда он представил, как дотрагивается до нее, чувствует ее мягкость, обнимает женщину...

С той ночи Эдуардо не прикасался к Белле. До сегодняшнего дня. Это походило на прикосновение к проводу, находящемуся под напряжением. Его пальцы все еще горели. А кровь бурлила в жилах.

Он хотел Беллу.

Он желал ее.

Однако в глубине души Эдуардо был против этого. Белла была единственным человеком, который заставлял его терять контроль над собой, а контроль был для него всем. Эдуардо не гордился тем, что произошло между ними много лет назад. Он сделал это в порыве страсти, не вникая в голосу разума. Белла имела над ним огромную власть.

И до сих пор имеет.

Белла всегда изображала аристократку с голубой кровью. Она смотрела на Эдуардо сверху вниз, как будто он только что выполз из болота, покрытый грязью. Больше всего на свете он хотел поставить ее на место.

И неожиданное появление Беллы сыграло ему на руку.

Он улыбнулся. Мисс Хавертон может являться и раздавать указания, как будто он простой слуга, которому платят за выполнение всех ее капризов, но она помнит, что написано в завещании ее отца.

Он – главный.

И он не позволит ей забыть об этом.

Глава 2

Белла вошла в холл и ощутила пустоту, отозвавшуюся тупой болью в груди. Не чувствовалось запаха табака. Не было слышно постукивания трости о паркет и тихой классической музыки. Не было слышно даже монотонного пения миссис Бейкер в кухне и такого домашнего громохання посуды. Не пахло домашней выпечкой. Только запах свежей краски и методичное тиканье дедушкиных часов. Тик-так, тик-так.

Она прошла по нижнему этажу особняка, по свежевывкрашенной кухне и оранжерее. Гостиная, окна которой выходили в сад, на озеро и поля, тоже претерпела некоторые изменения. Эдуардо провел последние пять лет, возвращая усадьбе былой лоск. Почти все он сделал сам. Конечно, у него были средства, он мог с легкостью нанять целую бригаду, но, похоже, ему нравилось все делать своими руками.

Белле было семь лет, когда Эдуардо появился в Хавертоне. Это произошло спустя год после отъезда Клодии. Ее отец нанял Эдуардо для участия в каком-то проекте. Однако Белла предполагала другое: Годфри хотел отвлечься от мыслей о побеге молодой жены и от воспитания маленького ребенка, оставленного на его попечение.

Эдуардо выгоняли из всех приемных семей, в которые он попадал. К шестнадцати годам он совершил столько мелких правонарушений, что их хватило бы для заключения его в колонию для несовершеннолетних. Белла помнила угрюмого подростка с отвратительным характером. Казалось, он всегда ходил с мрачным видом. Эдуардо решал проблемы при помощи кулаков. Он ругался как сапожник. Он был невоспитан. У него не было друзей. Только враги.

Однако ее отец каким-то образом разглядел в угрюмом подростке потенциал. Под твердой и терпеливой опекой Годфри Хавертон Эдуардо окончил школу и поступил в университет, где изучал финансы.

Эдуардо воспользовался шансом, который ему представился. Годфри одолжил ему небольшую сумму, и он приобрел свою первую недвижимость, затем раздробил ее. Доход Эдуардо вложил в другую недвижимость, которую отреставрировал и продал. Его бизнес разросся, стал успешным и продолжал набирать обороты. Он также управлял собственностью Годфри, которая по достижении Беллой двадцатипятилетнего возраста должна отойти ей. Оставался целый год до получения огромного наследства. А Эдуардо был занозой, от которой ей не терпелось избавиться.

Каждый месяц он переводил на ее банковский счет месячное содержание. Как правило, этой суммы хватало, но иногда возникали непредвиденные расходы, и Белле приходилось унижаться, прося у него денег. Ее злило, что отец назначил опекуном Эдуардо, а не кого-то более непредвзятого. Годфри доверял ему больше, чем дочери, и это обижало ее. Завещание только усилило ее неприязнь к Эдуардо. Но самым обидным стало то, что отец оставил ему ее отчий дом. Белла любила Хавертон. Усадьба была тем местом, где она провела самые счастливые дни своей жизни, до того, как ушла ее мать. А теперь она принадлежала Эдуардо, и ничего с этим Белла поделать не могла.

С каждым годом она ненавидела его все сильнее. Ненависть медленно разгоралась внутри, и она не представляла, что способно ее унять.

Эдуардо был врагом, и Белла не могла дождаться дня, когда он перестанет контролировать ее жизнь.

Молодая женщина прошла по этажам, заглядывая в каждое окно. Вид из них будил воспоминания о детстве, проведенном здесь. Ее детская находилась на самом верху, рядом с комнатой няни и огромной игровой комнатой. Детская не была переделана, что удивительно. Даже некоторые ее вещи все еще оставались там. Почему Эдуардо не упаковал все это и не отправил ей?

Войдя в детскую, Белла словно вернулась в прошлое, во времена, когда жизнь была куда менее сложной. Она подняла с пола игрушечного медведя в выцветшей синей жилетке и вдохнула аромат детской наивности и безмятежности. Белла была абсолютно счастлива, пока не ушла ее мать. Жизнь казалась ей идеальной. Но она была слишком юна, чтобы осознать все подводные камни брака ее родителей.

Оглядываясь в прошлое, Белла теперь понимала, что Клодия была капризной и ветреной женщиной, которой очень быстро опостылела деревенская жизнь. Она жаждала внимания и восхищения. Поначалу брак с состоятельным человеком, который был на двадцать пять лет старше, казался ей увлекательным, но со временем Клодия поняла, что ее свободная, полная развлечений жизнь окончена.

Белла могла понять разочарование и одиночество, которые испытывала ее мать, но почему Клодия бросила ее? Неужели она совсем не любила дочь? Неужели новый возлюбленный значил для нее больше, чем дитя, которому она подарила жизнь?

Боль не отпускала Беллу. Она старалась подавить ее всеми возможными способами, но время от времени боль возвращалась. Белла по-прежнему помнила то опустошение, которое она чувствовала, когда мать ушла. Белла стояла тогда на парадной лестнице, не понимая, что происходит. Почему мамочка уходит? Куда она идет? Когда вернется? Она когда-нибудь вернется?..

Белла глубоко вздохнула и выглянула в окно. Заметив движение в саду, она положила медведя на место и подошла ближе.

Эдуардо спускался к озеру, за ним бежал Фергус. Эдуардо постоянно останавливался, чтобы старый пес его догнал, и перед тем, как идти дальше, трепал Фергуса за ухом.

Его забота и внимание не вписывались в образ замкнутого одиночки, который нарисовала себе Белла.

Прежде он не проявлял привязанности к кому-либо. Эдуардо не горевал о Годфри после его кончины, хотя, по правде сказать, Беллы не было рядом, чтобы заметить это. У него было каменное лицо на похоронах, и он едва сказал пару слов ей или кому-нибудь из собравшихся. На оглашении завещания Эдуардо не выглядел удивленным, из чего она сделала вывод, что он принимал участие в его составлении.

В тот день Белла устроила ему разнос. Она кричала и ругалась. Она чуть не ударила его. Но ни один мускул на лице Эдуардо тогда не дрогнул. Он только снисходительно смотрел на нее и выслушивал ее желчные тирады, словно она была испорченным и своенравным ребенком, бьющимся в истерике.

Белла, разочарованно вздохнув, отошла от окна. Она не знала, как вести себя с Эдуардо. Она никогда этого не знала. Белла пыталась его игнорировать – как слугу, как человека, которого ей приходится терпеть, – обращаясь к нему только в случае крайней необходимости. Но его присутствие всегда заставляло ее нервничать. Собственно, она нервничала, стоило ему лишь взглянуть на нее. Эдуардо заставлял ее чувствовать то, что не следовало. Делал ли он это намеренно? Возможно, он стремился продемонстрировать свое превосходство.

Эдуардо всегда считал Беллу испорченной принцессой, поверхностной тусовщицей, которая тратит деньги так, будто они вот-вот выйдут из моды. Раньше она изо всех сил старалась его понять. Белла чувствовала, что мир, из которого пришел Эдуардо, разительно отличается от мира, в котором жила она, но расспросы о детстве он всегда грубо прерывал просьбой не лезть не в свое дело. Самым отвратительным было то, что, по всей видимости, Эдуардо пожаловался Годфри, и отец запретил Белле задавать ему вопросы о детстве. Он настаивал, что Эдуардо надо дать шанс. Пусть он забудет темное прошлое. Подобные разговоры возвели очередную стену между Беллой и отцом, заставляя ее почувствовать себя еще более одиноко.

Со временем ее сочувствие к Эдуардо переросло в неприязнь, а позднее – в ненависть.

Будучи подростком, Белла дразнила его игривыми взглядами, пытаясь вызвать в нем хоть какую-то реакцию. Его замкнутость бесила девочку. Она привыкла к мужскому вниманию, к мальчишкам, вечно крутящимся вокруг и говорящим ей комплименты.

А Эдуардо никогда ничего подобного не делал.

Он видел в ней только назойливого ребенка. Но в ту ночь, в библиотеке, Белла перешла грань дозволенного. Набравшись храбрости благодаря найденному ею бренди, она решила во что бы то ни стало добиться внимания Эдуардо. Белла уселась на стол в короткой юбке и в блузке с расстегнутыми верхними пуговицами, открывавшими ложбинку между грудями, наметившуюся всего пару лет назад.

Когда Эдуардо вошел, он встал как вкопанный, увидев, что она расположилась на его столе, как танцовщица бурлеска. По обыкновению он начал рычать, чтобы Белла убиралась из его кабинета. Но она не удрала, как провинившийся ребенок. Белла соскользнула со стола, подошла к нему и медленно провела пальцами по его груди. Даже в тот момент Эдуардо удержался. Он стоял, будто каменный, но Белла почувствовала свою силу, увидев, как он нахмурился и начал прерывисто дышать. Она прижалась к нему, вдыхая его мужественный запах, и позволяя ему ощутить ее аромат.

Белла все еще помнила тот момент, когда Эдуардо сдался. Он колебался, стараясь держать себя в руках, какие-то секунды, но в конце концов грубо схватил девушку. Она сначала подумала, что он хочет оттолкнуть ее, однако Эдуардо впился в ее губы. Это был голодный и разочарованный поцелуй, злой и жаждущий, такой запретный и такой сладкий. Этот поцелуй потряс ее до глубины души. И когда Эдуардо смог оторваться от губ Беллы и оттолкнул ее, она увидела, что такое же потрясение испытал и он...

Белла отогнала мысли о прошлом. Сейчас ей надо было думать о будущем.

Будущем, которого не было бы без помощи Эдуардо.

Эдуардо, вернувшись с прогулки, готовил обед в кухне. Он точно знал, когда вошла Белла, несмотря на то что стоял спиной к двери. Он точно знал это не потому, что услышал мягкий звук ее шагов, и не потому, что Фергус открыл один глаз и поднял поседевшее ухо. Эдуардо определял ее присутствие по легкому покалыванию, которое он ощущал в затылке, словно Белла гладила его своими тонкими длинными пальцами. Его тело всегда определяло ее присутствие – как сверхточный радар, настроенный на отслеживание цели. Годами он подавлял свои чувства к этой женщине. А ведь он даже не замечал ее, пока она не вступила в пору взросления, и тогда, будто прозрев, он увидел все: и длинные блестящие каштановые волосы, и огромные карие глаза в обрамлении невероятно длинных ресниц.

Он увидел ее грациозную походку, как у балерины, танцующей на сцене, или лебедя, скользящего по глади прозрачного озера. Он увидел фарфоровую кожу. Она казалась белоснежной по сравнению с его загорелой оливковой кожей. Он ощутил ее аромат: жимолости, цветов апельсинового дерева и ванили. Ростом всего пять с половиной футов, Белла выглядела такой миниатюрной и изящной рядом с ним.

Он хотел ее до боли. Его тело гудело от желания с того самого момента, как он схватил Беллу за запястье. Пальцы все еще помнили ее кожу, нежную словно шелк.

Как долго сможет он не поддаваться искушению? Эдуардо всегда вел себя с ней настороженно, даже отстраненно. И не только из уважения к ее отцу. Эдуардо чувствовал, что Белла привлекает его не только физически, а он не хотел, чтобы она использовала его, как использовали других. Мужчины в ее жизни были всего лишь игрушками, которыми Белла забавлялась и о которых забывала, когда ей вздумается. Он не позволит никому, даже Белле Хавертон, использовать его.

– Ужин будет готов через полчаса, – сказал Эдуардо.

– Тебе помочь?

Перекинув полотенце через плечо, он обернулся. Белла была такой молодой, свежей и невинной и в то же время такой искушенной и дерзкой. Это было впечатляющее сочетание, которое всегда играло ей на руку. Она была подобна хамелеону: женщина-дитя, сексуальная сирена и невинный ребенок с оленьими глазами в сногшибательной упаковке.

Ее одежда облегла идеальную фигуру, как вторая кожа. Даже в мусорном пакете Белла выглядела бы на миллион. На лице ее не было много косметики, однако карие глаза и густые ресницы были умело подчеркнуты, а блеск для губ делал и без того пухлые губы еще более соблазнительными и искушающими.

Сейчас она играла роль Снежной королевы, но Эдуардо видел Беллу насквозь. Она не могла скрыть то, как ее тело реагирует на него. Впрочем, его тело реагировало точно так же. В дело вмешивалась химия, и каждый раз, когда их взгляды встречались, разлетались искры, словно от бенгальского огня.

– Можешь налить нам вина, – разрешил Эдуардо. – Вон там открытая бутылка красного, или, если хочешь, в холодильнике стоит бутылка белого.

Белла налила красного вина в бокалы и передала один из них Эдуардо. Взявшись за ножку бокала, их пальцы на долю секунды соприкоснулись. Он увидел реакцию в ее глазах и, не отрывая взгляда, произнес:

– Салют. – Кровь стучала у него в висках.

– Салют, – ответила Белла, облизнув губы и подняв бокал.

Его всегда завораживала ее чувственность, невероятно естественная. Как может распитие вина вдруг стать сексуальным действием? Эдуардо не мог оторваться от губ Беллы, заблестевших от вина. Какие пухлые! Просто созданные для поцелуев.

– Ну, как же ты познакомилась с этим своим женихом? – поинтересовался Эдуардо.

– Я выходила из метро, а он стоял, раздавая еду бездомным, – ответила она. – Меня потрясло, что он стоит на холоде, раздавая еду и одеяла. Завязался разговор, и мы обменялись телефонами. Остальное, как говорится, уже история.

– Это серьезно?

– Очень. Мы собираемся сыграть свадьбу в июне.

Медленно отпив вина, Эдуардо поставил бокал на стол. Белла выходит замуж? Нет, не теперь.

– Ты понимаешь, что не можешь выйти замуж, не получив моего разрешения?

– Что? – спросила она, заморгав.

– Это четко изложено в завещании твоего отца. Я должен одобрить твоего избранника, если ты решишь выйти замуж до двадцать пятого дня рождения.

Белла широко раскрыла глаза от удивления, но тут же прищурилась:

– Ты врешь. Ты отвечаешь за мои деньги, но не за личную жизнь.

– Можешь спросить у юриста, – равнодушно предложил он, повернувшись к плите.

Воцарилась тишина. Эдуардо ощущал ее нарастающую злость. Воздух вдруг стал тяжелым, наполненным ожиданием. Так после вспышки молнии все наполняется ожиданием раската грома.

– Это ты посоветовал моему отцу, да? – спросила Белла. – Ты сделал все, чтобы подчинить себе мою жизнь?

Эдуардо положил деревянную лопатку на тарелку и обернулся, скрестив руки на груди:

– Так почему ты хочешь выйти за этого Джулиана?

– Потому что я люблю его, – ответила она, подняв голову.

Он засмеялся:

– Вот это смешно.

Белла посмотрела на него так, будто хотела просверлить взглядом.

– Наверное, это действительно смешно для человека, который вообще ничего не испытывает. Ты не узнал бы любовь, даже если бы она подошла совсем близко и укусила тебя за нос.

Эдуардо снова уставился на ее губы, фантазии о которых не давали ему покоя долгие годы. Фантазии о том, как эти мягкие и податливые губы целуют все его тело, пока он наконец не взрывается от наслаждения. От этих мыслей его пронзила раскаленная стрела страсти. Он представил, как пухленькие губки Беллы возносят его на небеса...

Но сейчас она шипела на него, как разъяренная дикая кошка.

– Поверь, я способен узнать страсть, – сказал он, – и ты явно ее испытываешь.

Чуть не подавившись от возмущения, Белла выпалила:

– Как ты смеешь?

– Смею, – коротко бросил Эдуардо, проведя пальцем по ее руке.

Она отдернула руку, как будто он обжег ее:

– Не трогай меня!

– Мне нравится прикасаться к тебе, – проговорил он низким голосом. – Честное слово, это на меня так действует...

Белла нервно сглотнула:

– Перестань. Сейчас же перестань.

– Что перестать? Смотреть на тебя? Представлять, каково это – войти в тебя? Как ты будешь кричать и извиваться подо...

Она замахнулась так быстро, что Эдуардо едва успел ее остановить. Он схватил руку Беллы в миллиметре от своей щеки, сжав ее запястье с такой силой, что мог оставить синяки.

– Я могу быть грубым, принцесса. Я могу быть таким, каким ты захочешь.

– Я тебя не хочу, – проговорила она, чеканя каждое слово.

Он чувствовал, как ее бедра трутся о его бедра, как ее грудь слегка касается его груди. Под его пальцами трепетало ее сердце. И по телу Эдуардо разливалось дикое всепоглощающее перевозданное желание.

Было бы так просто вновь поцеловать Беллу, снова ощутить вкус ее губ, дразня ее наслаждением, которое он жаждет испытать сам и от которого она непременно взорвется как фейерверк. Эдуардо не сомневался: вместе они будут как динамит. Белле нужен человек достаточно сильный, чтобы контролировать ее дикие порывы и беспечный характер, а мужчины, с которыми она встречалась, порхали вокруг нее, как мотыльки вокруг яркого пламени.

А он бы руководил ею, Эдуардо кожей это чувствовал. Он бы насытился Беллой, освободившись от мыслей о ней раз и навсегда.

А она бы наслаждалась каждой неповторимой секундой.

Эдуардо медленно ослабил свою медвежью хватку и освободил запястье женщины.

– Взяла себя в руки? – поинтересовался он.

В ее глазах сверкали молнии, в то время как она потирала запястье.

– Сочувствую женщинам, которые оказываются в твоей постели. Они, должно быть, с ног до головы покрываются синяками после ночи, проведенной с тобой.

– После ночи со мной они молят о еще одной, – заметил Эдуардо с самодовольной ухмылкой.

Белла пренебрежительно хмыкнула:

– Почему? Не потому ли, что ты не способен удовлетворить женщину?

Их глаза встретились.

– Почему бы тебе самой не проверить?

Она пронзила его испепеляющим взглядом:

– Я собираюсь замуж, забыл?

– Это всего лишь слова. Твой Джулиан уже сделал предложение или ты просто расставляешь точки над i – на всякий случай?

Белла прошлась рукой по волосам, чем напомнила Эдуардо задиристого петуха, взъерошивающего перья.

– Мужчине не обязательно делать предложение, – заявила она. – Нет ничего плохого в том, что женщина делает предложение мужчине.

– Ну, ничего, только это случается раз в четыре года, а сейчас не високосный год, знаешь ли. Так что тебе придется либо противиться природе, либо ждать. – Эдуардо поднял ее левую руку. – Где же обручальное кольцо?

Белла отдернула руку:

– Оно сейчас изготавливается ювелиром по эксклюзивному эскизу.

– Кто платит за это?

– Странный вопрос, – нахмурилась она.

– Значит, ты, – с издевкой заметил Эдуардо.

– Я не намерена обсуждать это с тобой, – увильнула от ответа Белла. – Это не твое собачье дело.

– Нет, принцесса, ты ошибаешься, это как раз мое дело – удостовериться, что тебя не обдерет какой-нибудь гаденыш, ищущий легкой наживы. Именно поэтому твой отец назначил меня опекуном. Он не хотел, чтобы эти деньги попали тебе в руки, пока ты не станешь достаточно взрослой, чтобы понимать, как устроен этот мир.

– Мне двадцать четыре! И мне прекрасно известно, как устроен этот мир. А мой отец был старомодным человеком. Он был на два поколения старше, чем родители моих друзей! Ты не имел права соглашаться на это глупое предложение. Тебе нужно было его отговорить. Я должна была распоряжаться своими деньгами сразу после того, как мне исполнился двадцать один год.

– Ты была еще совсем ребенком в двадцать один, – возразил Эдуардо, – да и сейчас ведешь себя как дитя. Ты понятия не имеешь, чего хочешь.

Белла сжала кулаки:

– Нет, имею! Я не хочу, чтобы ты портил мне жизнь. Я люблю Джулиана и собираюсь стать его женой. Хочу, чтобы у нас была семья. Ты не можешь помешать мне выйти за него. Я буду бороться!

– Со мной? – поинтересовался он. – Жду с нетерпением. Но ты проиграешь эту битву. Я не позволю развалить дело всей жизни Годфри из-за твоего импульсивного решения при выборе мужа. Я задержу твое месячное пособие. Я заморожу твои активы. У тебя не будет денег на чашку кофе, не говоря уже о свадьбе.

– Ты не посмеешь!

– Как давно вы знакомы?

Белла зарделась:

– Достаточно, чтобы понять: он – моя половинка.

Эдуардо буквально пригвоздил ее взглядом:

– Как давно?

– Три месяца, – пробормотала Белла.

– Что за?..

– Не говори так, – оборвала она, не позволив ему разразиться отборной бранью. – Это была любовь с первого взгляда.

– Чушь собачья! Ты даже не переспала с ним. Откуда ты знаешь, что вы подходите друг другу?

– Я и не ждала, что ты поймешь. У тебя просто нет сердца.

Эдуардо был почти согласен с ней. Детство оставило страшные шрамы на его сердце, и оно очерствело навсегда. Он приучил себя испытывать только инстинкты, приучил не поддаваться никаким чувствам. Он никого не любил с тех пор, как ему исполнилось пять лет. Он даже не был уверен, что сможет полюбить кого-нибудь. Эдуардо забыл язык любви, равно как

и свой родной. Он приучил себя не нуждаться в людях. Привязанность делает человека уязвимым, а это было последнее, чего он хотел.

– Давай не будем обо мне. Сейчас речь о тебе. Ты делаешь именно то, чего боялся твой отец, – позволяешь сердцу руководить твоей головой. А должно быть наоборот.

– В любви выбор невозможен, – сказала Белла. – Это просто... случается.

– Ты не любишь его. Ты любишь саму мысль выйти замуж и обзавестись семьей, любишь мысль о защищенности и респектабельности.

Молодая женщина отошла в другой конец кухни, захватив с собой бокал.

– Я не собираюсь больше об этом говорить. Я выхожу за Джулиана, и ты не сможешь мне помешать.

– Он будет тебя ждать целый год?

Белла опустила бокал и сердито насупилась:

– Ты бессердечный ублюдок.

– Называй как хочешь, – согласился он, подняв бокал в немом тосте.

Белла со всей силы стукнула бокалом по столу, отчего он лопнул, и красное, словно кровь, вино разлилось. Она взвизгнула и отпрыгнула назад, прижимая к себе правую руку.

– Ты в порядке? – спросил Эдуардо, подойдя ближе.

– Да, – ответила она, закусив губу.

Он взял ее за руку и, разжав пальцы, увидел глубокий порез на большом пальце.

– Ты глупая маленькая идиотка, – процедил сквозь зубы Эдуардо. – Ты же могла разрезать сухожилие.

– Ничего страшного. – Белла попыталась высвободить руку, но он держал ее крепко. Она бросила на него сердитый взгляд: – Отпусти.

– Порез надо заклеить. В ванной внизу есть аптечка. Идем со мной.

Белла посмотрела на него так, будто собиралась начать спор, но вместо этого тяжело вздохнула и позволила ему отвести ее в ванную.

– Я могу сама, – проворчала она. Я не маленькая.

– Тогда перестань так себя вести.

Она уставилась на Эдуардо:

– Пожалуйста, перестань вести себя, как злобный великан.

– Сядь на стул, – приказал Эдуардо, доставая из ящика аптечку.

Белла с недовольным выражением села и протянула руку:

– Это просто царапина.

– Еще чуть-чуть, и пришлось бы накладывать швы, – ответил Эдуардо, проверяя, не осталось ли стекол в порезе.

– Ай!

– Извини...

Она не могла удержаться:

– Спорю, твое «извини» было не от чистого сердца.

– Ты очень хорошо меня знаешь.

Белла задумчиво посмотрела на него:

– Если честно, кто-нибудь знает тебя, Эдуардо?

Он сосредоточил все внимание на ее пальце, аккуратно наклеивая пластырь на порез. Из шипящей кошки она за долю секунды превратилась в нежного голубя. Ему приходилось наблюдать, как действуют смертельные чары Беллы на других. Эдуардо видел, как взрослые мужчины падали, словно кегли, когда она смотрела на них своими оленьими глазами. Белла прекрасно знала, что она очаровательна, и пользовалась этим при каждом удобном случае.

Но он не позволит ей манипулировать им.

– Почему ты спросила? – поинтересовался Эдуардо как бы между прочим.

– Не похоже, что у тебя много друзей, – ответила Белла. – Складывается впечатление, что тебе люди не нужны.

– Я самодостаточный человек.

– Кто твой лучший друг?

Эдуардо отпустил ее руку и включил воду, собираясь вымыть руки.

– Следи за пальцем, если не хочешь занести инфекцию, – посоветовал он.

– Эдуардо!

Он вытер руки полотенцем.

– Пойду уберу стекло, пока Фергус не наступил на него.

Она прикусила губу:

– Извини...

Он метнул в ее сторону взгляд и сразу отвел глаза.

– Всеу есть предел, Белла.

Глава 3

Когда Белла вернулась из ванной, от вина не осталось и пятнышка, а на полу не было ни единого осколка. Фергус все так же лежал на своей подстилке рядом с плитой. Эдуардо выкладывал на блюдо аппетитную курицу и нечто, божественно пахнущее томатами.

– Хочешь поесть здесь или в столовой? – спросил он, не поднимая головы.

– Здесь, – кивнула она. – Похоже, Фергус уже устроился на ночь.

– Он еле забрался по ступеням, – заметил Эдуардо, поставив блюдо перед ней. – В последнее время Фергус сильно сдал.

– Сколько ему лет? – Белла нахмурила лоб, пытаясь вспомнить. – Семь?

– Восемь. Твой отец купил его в тот год, когда ты решила не приезжать в Хавертон на Рождество.

Белла поникла при воспоминании о том, что тогда она предпочла развлечения своему отцу. И не только для того, чтобы избежать встречи с Эдуардо после того поцелуя. Отношения с отцом сильно изменились из-за отъезда матери. Он ушел с головой в дела, часами сидя в кабинете или уезжая в командировки, а Белла оставалась на попечении нянек.

Даже когда Годфри бывал дома, создавалось впечатление, что он не замечает дочку. Беллу огорчало, что она не могла сблизиться с отцом. Она боялась, что и он бросит ее, но тем не менее упрямо продолжала делать все, чтобы отдалиться еще больше. Белла винила отца в том, что мать уехала, и вела себя отвратительно. Она закатывала ужасные истерики, кричала, ругалась и всеми силами старалась усложнить его жизнь. Няни, которых нанимал Годфри, не задерживались в усадьбе. В конце концов Белла скрепя сердце согласилась на учебу в школе-пансионе.

– Как думаешь, папа был одинок? – спросила она. – Он скучал по мне?

– Конечно скучал, – нахмурился Эдуардо.

– Он мне никогда об этом не говорил.

– Это было не в его духе.

Белла сосредоточенно терла край тарелки.

– После ухода матери... мы отделились. Папа закрылся, полностью уйдя в работу. Я считала, ему все равно, что со мной. Наверное, я напоминала свою мать.

– Годфри было больно, – сказал он. – Измена твоей матери вывернула ему всю душу.

Чувство вины охватило Беллу. Она лишь усиливала горечь отца. Почему она была такой эгоисткой? Почему не успокоила его вместо того, чтобы отталкивать? Она причинила ему боль, так же как и ее мать.

Молодая женщина взглянула на Эдуардо:

– Тебе было не наплевать на него, ведь так?

– У Годфри были недостатки, – ответил он, – но в целом он был хорошим человеком. Я его очень уважал.

– Думаю, он считал тебя сыном, о котором всегда мечтал. – Белла опустила голову. – Я ревновала. Чувствовала, что недостаточно хороша.

Эдуардо снова нахмурился:

– Он любил тебя больше жизни.

Она пожала плечами:

– Я была всего лишь девчонкой. А отец принадлежал к тому поколению, которое считало, что сыновья для мужчины – все. Папа любил меня, но я всегда знала, что в глубине души он уверен, что я такая же, как мать. Подозреваю, что именно по этой причине он все организовал так, как организовал. Он думал, что у меня не хватит ума принимать решения самостоятельно.

– Годфри боялся, что ты будешь слишком доверчивой, – ответил Эдуардо. – Он не хотел, чтобы тебя одурачили пустыми разговорами или одурманили лживым обаянием.

– И он назначил опекуном тебя, – скривилась Белла, – человека, который никогда не тратит время на пустые разговоры.

Эдуардо медленно отпил вина из бокала.

– Я могу быть обаятельным, если нужно.

Она усмехнулась:

– Хотелось бы посмотреть на это.

Повисла неловкая пауза.

– Ты сегодня очень красивая, – заметил он.

Белла беспокойно заерзала на стуле:

– Эдуардо, перестань.

– Я порой представляю, как мы занимаемся любовью.

Она покраснела до корней волос:

– Ты не обаятельный, ты пошлый.

Эдуардо наклонился вперед, упершись руками в стол:

– Я прямо-таки ощущаю тебя в своих объятиях.

Чувствую, как твоё тело обвивает меня. И ты тоже это чувствуешь. Ты чувствуешь, как я вхожу в тебя. Верно?

Молодая женщина нервно сглотнула:

– Зачем ты это говоришь?

Он откинулся на спинку стула и взял бокал.

– Я хочу тебя, моя красавица.

Она высокомерно посмотрела на него:

– Я не твоя. И ты не можешь меня хотеть.

Эдуардо с вызовом взглянул на Беллу, и от этого у нее побежали мурашки по всему телу.

– Ты всегда была моей, Белла, – протянул он. – Поэтому ты ненавидишь меня. Просто ты не желаешь признать, что хочешь меня. Ты стыдишься, что хочешь того же, что и я. Так не принято в великосветском кругу, в котором ты вращаешься, верно? Тебе не стоит общаться с таким невоспитанным чурбаном, как я. Тебе следует смешивать свою кровь исключительно с голубой, однако ты ничего не можешь с собой поделать, ведь так? Ты хочешь меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.